

Plett 2002 – Plett B. Problematische Naturen?: Held und Heroismus im realistischen Erzählen. – Paderborn: Schöningh, 2002.

Stamm-Kuhlmann 1992 – Stamm-Kuhlmann T. König in Preußens großer Zeit. Friedrich Wilhelm III. der Melancholiker auf dem Thron. – Berlin: Siedler, 1992.

ÜBUNG: Napoleon Bonaparte 2009 – ÜBUNG: Napoleon Bonaparte (1769-1821). URL: http://www.ngzg.geschichte.uni-muenchen.de/studium_lehre/lehrveranstaltungen/lehresiemann/lehrealt/lehresose09/index.html (дата обращения: 21.08.2017).

Alena I. Golotina

THE IMAGE OF NAPOLEON IN THE MODERN HIGHER HISTORICAL EDUCATION OF GERMANY

The German history of the early 19th century gave rise to several important historical figures that will remain in the memory of the Germans as national symbols. One of these symbolic figures is the Emperor of France Napoleon I. This article analyzes the role and place of Napoleon in the highest historical education of the Federal Republic of Germany. Based on the analysis of electronic schedules of "elite" German universities and university sites, the forms of using the figure of Napoleon in the educational process are considered.

Keywords: Napoleon, the German history of the early 19th century, the higher historical education.

УДК 811.112.2'42(091)

Код ВАК 07.00.03

М.В. Дацишина

В ТЕНИ ИМПЕРАТОРА. ОБРАЗ НАПОЛЕОНА В ОФИЦИАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ. 1933-1945 ГГ.

Объектом данной статьи является организованный дискурс (на примере нацистской пропаганды); предметом – технологии (на примере наполеоновского дискурса) актуализации/вытеснения образов прошлого из организованного общественного дискурса. Хронологические рамки статьи определены 1933-1945 гг. В отдельных случаях автор традиционно идет на расширение хронологических рамок, заявленных в статье, приоритетным считая проблемный подход. Автор аргументированно доказывает, что использование образа Наполеона в официальном дискурсе нацистской Германии было ограничено антифранцузским дискурсом политической элиты. Данное обстоятельство влияло на бессистемность использования образа Наполеона в официальном дискурсе. Бессистемное использование образа Наполеона в нацистской пропаганде удерживало его в общественном дискурсе и упрощало использование образа Наполеона в антинацистской контрпропа-

ганде. Осязаемость угрозы гибели вермахта в России, как до этого и армий Наполеона, превращалась в самостоятельную угрозу. Автор выделяет несколько технологий вытеснения наполеоновского дискурса из немецкого массового сознания. А. Превосходство. Наполеон – это лишь слабый предшественник Гитлера. В. Замещение. Актуализация новых исторических сюжетов. С. Противопоставление. Наполеон – враг Германии.

Ключевые слова: нацистская пропаганда, образ Наполеона, технологии пропаганды, нацистская Германия.

В попытке встроить нацизм в общемировой контекст, объяснить его закономерность, нацистская пропаганда постоянно прибегала к образам прошлого. Античные сюжеты, пророчества Нострадамуса, адресация к Бисмарку и Фридриху Великому, сюжеты Тридцатилетней и Семилетней войн, англо-бурская война, британские колониальные захваты в Африке и Индии, история средневекового ганзейского союза городов – вот далеко не полный перечень исторических тем, которые использовались в официальном дискурсе нацистской Германии. Интересна в этой связи история обращения немецкой пропаганды к образу Наполеона.

Тема Наполеона была очень соблазнительна для нацистской пропаганды, однако ее направленному использованию мешал антифранцузский дискурс, основанный, прежде всего, на идеологии реваншизма, пересмотра условий Версальского договора, т.е. программном положении партии национал-социалистов.

После назначения А. Гитлера канцлером тема Наполеона использовалась для закрепления обыденности репрессий против политических оппонентов. Создание первых концлагерей для политических противников, а также убийство Э. Рема и его сторонников в 1934г. нацистская пропаганда интерпретировала как национальную (националистическую) революцию, сопоставимую по величию и масштабу задач с Французской революцией. При этом подчеркивалось, что, в отличие от Франции, революция в Германии являлась мирной, почти бескровной⁴⁶. *Наполеон выступал как кровавый предшественник Гитлера.*

Деятельность министерства пропаганды сверялась с пропагандистской деятельностью Наполеона. В 1933 г. Геббельс заявлял, что радио в двадцатом веке станет тем, чем была пресса для Наполеона⁴⁷. *Наполеон здесь выступал как предшественник, чей опыт используется в ведении*

Дацишина Марина Викторовна, главный специалист Российского государственного архива социально-политической истории (125009, Москва, Большая Дмитровка, 15); кандидат исторических наук.

Marina V. Datsishina, Chief specialist of the Russian state archive of socio-political history (125009, Moscow, Bolshaya Dmitrovka, 15); PhD in history.

Телефон/Phone: +7 (495) 692-89-83. Электронная почта/E-mail: ditrich@list.ru.

© Дацишина М. В., 2017

⁴⁶ Дацишина 2012: 160-170.

⁴⁷ Агапов 2005: 144.

пропаганды. Различие нацистской Германии и наполеоновской Франции заключалось в выборе более современного канала коммуникации.

При обсуждении планов реконструкции городов Германии, включая Берлин, а также строительства дорог, с одной стороны, учитывался аналогичный опыт Наполеона по проведению масштабного строительства, с другой стороны, подчеркивалось превосходство проектов нацистской Германии по отношению к достижениям Наполеона.

В 1940 г. останки сына Наполеона были перенесены из Вены в Париж. Согласно комментарию Й. Геббельса, такой жест должен был обеспечить лояльность французов. Однако, несмотря на «пропагандистскую мелодраму» и участие в мероприятиях маршала Анри-Филиппа Петена и других членов правительства Виши, парижане с горечью шутили: «Вместо костей наполеоновского наследника нам бы лучше немцы привезли хорошего мяса для наших детей»⁴⁸. *Обращение к теме Наполеона использовалось для мобилизации политической элиты нацистской Германии и лояльной ей части французского общества.*

Сразу после оккупации Франции немецкие историки получили политический заказ: исследовать политику Франции за 400 лет с тем, чтобы доказать, что Франция всегда стремилась ликвидировать Германию как единое государство. Нацистская пропаганда должна была постфактум оправдать оккупацию Франции. Данный прием традиционно использовался Германией: захват чужих земель прикрывался псевдоисторическим обоснованием. В 1935 г., через месяц после аншлюса Австрии, в недрах СС была создана историческая комиссия и для обоснования неминуемости аншлюса, и для вуалирования подрывной деятельности немецкой разведки⁴⁹.

Таким образом, до нападения на СССР тема Наполеона удерживалась в организованном дискурсе нацистской Германии, но не имела направленного вектора. Образ Наполеона использовался как некий универсальный пример (авторитет), не нуждающийся в дополнительных обоснованиях и доказательствах. Он извлекался нацистской пропагандой «по случаю», без учета предыдущих вариантов ее утилитарного использования.

8-11 августа 1941 г. Гитлер рассматривал два возможных варианта войны Сталина: тактику отхода, как это было в войну 1812 г., и тактику отчаянного сопротивления. Гитлер предсказывал развитие войны по второму варианту. В начале августа 1941 г. он все еще не хотел видеть параллелей нападения нацистской Германии на СССР с кампанией Наполеона в России⁵⁰. В течение всей войны Гитлер вел с Наполеоном своеобразный внутренний диалог: в конце марта 1942 г.

⁴⁸ Агапов 2005: 61.

⁴⁹ Правда.

⁵⁰ Тревор 2004: 52.

он осуждал Наполеона за то, что тот провозгласил себя императором и раздавал должности и титулы членам своей семьи и приближенным⁵¹; в апреле 1942 г. Гитлер заявлял, что победы мирового значения, которые французы одержали «под руководством этого уникального военного гения, корсиканца Наполеона», не меняют сути характера французов, который, по мнению Гитлера, продолжал оставаться мелкобуржуазным⁵². Только в феврале 1945 г. Гитлер признавался, что перед вторжением в Россию он внимательно изучил опыт Наполеона по книге К. фон Клаузевица⁵³, в которой нападение Наполеона на Россию было названо ошибкой.

В официальном дискурсе Германии параллелей между нападением Наполеона на Россию и нападением Гитлера на СССР не проводила. «В июле (1941 г. – М.Д.) мало кому из немцев приходило в голову сравнение со злополучным вторжением Наполеона в 1812 г. в Россию, зато многие гордились, что рейх нанес поражение России, не ослабляя в то же время военных усилий против Великобритании»⁵⁴. *Таким образом, Наполеон позиционировался как недальновидный предшественник, параллель с которым не может угрожать ни вермахту, ни Гитлеру.*

Вместе с тем, в общественном дискурсе Германии *параллели вермахт – армии Наполеона, Наполеон-Гитлер* удерживались контрпропагандой. И население Германии, и солдаты вермахта, а также военные моряки могли принимать передачи Би-Би-Си. Геббельс отметил в своем дневнике 22 июня 1941 г. официальную реакцию Лондона и Москвы на нападение Германии на Советский Союз: «Лондон заявил пока, что Гитлер сошел с ума и ссылается при этом на пример Наполеона, о чем и Молотов говорил. По этому поводу мы еще будем полемизировать»⁵⁵.

Основной причиной гибели Наполеона в России, по мнению политической и военной элиты нацистской Германии, были русские морозы. Для немцев, как и для большинства европейцев, зима и Сибирь являлись пугалом; такое представление возникало по книгам Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского⁵⁶. Даже у Л. Рифеншталь, которая участвовала в зимних съемках в Гренландии при температуре минус 28 градусов, любила зимние виды спорта, представление о русской зиме порождало в сознании сюрреалистические картины и впечатление ужаса⁵⁷. Гитлер расценивал нелюбовь к холоду как мистик, он говорил в ближнем кругу: «Я всегда ненавидел снег <...> я всегда его ненавидел. И теперь знаю, почему. Это было предчувствие». Образ русской зимы становился ося-

⁵¹ Там же: 363-364.

⁵² Там же: 378.

⁵³ Подробнее см.: Клаузевиц 2008.

⁵⁴ Сьард 1995: 272-273.

⁵⁵ Агапов 2005: 358.

⁵⁶ РГАСПИ. Ф.17

⁵⁷ Рифеншталь 2006: 266-267.

заемым, а потому опасным для массового сознания в нацистской Германии. Гитлер признал выражение «русская зима» «психологически опасным» и подлежащим изъятию из употребления⁵⁸.

Из официального дискурса Германии тема русской зимы вытеснялась с помощью четырех тезисов, два из которых использовались в киножурналах «Дойче Вохеншау»: «*фюрер держит климат под контролем*» и «*зима – это не страшно, а весело*».

Первый тезис раскрывался в сюжетах, где Гитлер посещал немецкие фабрики по производству зимнего оборудования и обмундирования; зрителю показывали также фабрики, которые были открыты вермахтом на временно оккупированных советских территориях⁵⁹, где стали шить зимние шинели и полушубки для немецких солдат; кроме того, подробно освещалась объявленная (с опозданием) в Германии (декабрь 1941 г.) кампания «Зимняя помощь».

Второй тезис иллюстрировали кинозарисовки, где немецкие солдаты весело играли в снежки и после финской сауны купались в снегу обнаженными.⁶⁰

Третий тезис использовался только для солдат и офицеров на фронте: морозы 1941-1942 гг. вписывались в более широкий исторический контекст. В начале зимы 1942 г. в районе Туапсе советскими разведчиками были захвачена немецкая периодика, в которой разворачивалась оправдательная кампания, призванная объяснить неподготовленность вермахта к наступавшей зиме 1941-1942 гг. В статье «Зима в прежние времена», опубликованной в газете кавказской группировки вермахта «*Kampfer im Kaukasus*» говорилось о зимних холодах как о привычном и неопасном явлении, поскольку климат часто совершает скачки в сторону, а самая суровая зима в Германии была в 1740 г., когда мороз достигал минус 60 градусов⁶¹. Главным тезисом инструкции было утверждение, что мороз и холод являются настолько же обыденным, насколько и непредсказуемым для европейца, поскольку в истории Европы встречались зимы, отличавшиеся значительным понижением температуры.

И, наконец, четвертым *тезисом* было объявление русских морозов спасением для вермахта. В январе 1942 г. Гитлер объявил, что морозы остановили наступление, а значит и растягивание военных коммуникаций, поглощение немецкой армии пространствами России. В организованном общественном дискурсе Германии тезис русской зимы как спасения вермахта не использовался, потому что значительное количество обмороженных немецких солдат и их семьи вряд ли могли согласиться с

⁵⁸ Гальдер 2010: 532.

⁵⁹ РГАСПИ. Ф. 69. В Минске городская фабрика фетровых изделий была запущена на 14 день оккупации, и уже 19 июля 1941г. были изготовлены первые валенки. См.: Минскер Цайтунг. – № 162. – 13 июля 1943 года.

⁶⁰ Die Deutsche Wochenschau.

⁶¹ Ефетов 1981: 41-42.

такой трактовкой. (Медаль за зимнюю кампанию 1941-1942 гг. на Восточном фронте солдаты вермахта называли «орден мороженого мяса»⁶².)

Параллель *вермахт – армия Наполеона, Гитлер-Наполеон* была изъята из официального дискурса нацистской Германии, однако она удерживалась советской контрпропагандой⁶³ и... частью офицеров вермахта. В воспоминаниях офицера для особых поручений 6-й армии вермахта мы нашли развернутый ответ на вопрос, как влияла история гибели армии Наполеона на сознание немецких офицеров в начале войны: «<...> в моей голове невольно ожили леденящие душу воспоминания участников похода Наполеона в 1812 году. То, что я когда-то внутренне содрогаясь, читал у Л.-Ф. Сегюра и А. де Коленкура, нам теперь приходилось испытывать самим. <> Еще в первые месяцы войны на Востоке мысли о гибели «Великой армии» в 1812 году кошмаром преследовали меня. Тогда мы рвались вперед почти точно по тому же пути, по которому двигался на Москву Наполеон. Реку Березину наша дивизия форсировала в том же самом месте, где когда-то наполеоновская армия отчаянно отбивалась от преследовавшего ее противника. Там, у деревни Студенка, недалеко от города Борисова, наши саперы нашли в болоте остатки французских мостовых сооружений, а также наполеоновский штандарт с изображением орла. Будучи офицером связи между дивизией и армейским корпусом, я тогда часто колесил по „ничейной земле“ и не раз, сбившись с пути <...> особенно остро ощущал зловещую, растворяющую нас необъятную глубину восточных пространств, где нас повсюду подстерегала опасность. Обуреваемый историческими воспоминаниями, которые получали все новые подтверждения во время нашего прохождения через Березину и Смоленск к Бородину, и, ощущая в душе глубине души глубокое беспокойство, я тогда не устоял против желания написать пространное исследование о катастрофе Наполеона. Свое исследование я основывал на некоторых исторических материалах 1812 года, я старался выдвинуть на передний план прежде всего чисто человеческие моменты <...> В районе Смоленска в июле 1941 г. застопорилось наше победоносное продвижение вперед. <...> Именно там я передал мой трактат офицерам нашего штаба. Было видно, что он произвел на них впечатление. Меня вызвал к себе сам генерал. Он поблагодарил меня за проделанную работу, однако запретил размножать эту рукопись и знакомить с ее содержанием подчиненные нам части (выделено автором статьи). <...> один штабной майор <...> выразил недовольство по поводу того, что я не сделал в своем исследовании выводов и не провел параллель с нынешней ситуацией, потому что это, по его мнению, придало бы моему пессимистическому труду успокоительное и лест-

⁶² Подробнее см.: Курылев 2005.

⁶³ Подробнее см.: Дацишина 2011.

ное для нас завершение. Он был твердо убежден, что ошибки 1812 года не могут повториться, ибо современный уровень моторизации и далеко шагнувшая техника, надежно функционирующая система материального снабжения и гениальность верховного руководства дают гарантию против этого»⁶⁴. *В июле 1941 г. немецкая элита на Восточном фронте в большинстве своем была убеждена в том, что вермахт не повторит ошибок Наполеона, тем не менее, находила распространение представлений о схожести судьбы вермахта и армий Наполеона очень опасной и разлагающей для немецкой армии.*

События на фронте и, главное, в тылу немецких армий начинали явно противоречить плану молниеносной войны; с августа 1941 г. немецкая армия, столкнувшись с партизанским движением на оккупированной части СССР, была вынуждена обратиться к истории партизанского движения и его роли в войнах, которые когда-либо вела Россия⁶⁵. Книга мемуаров наполеоновского генерала А. де Коленкура, всегда лежавшая на столе фельдмаршала фон Х.Г. фон Клюге, стала его библией. Все больше становилось совпадений с событиями 1812 года⁶⁶.

Партизанский опыт русских в борьбе с Наполеоном рассматривался генералами вермахта достаточно подробно.

Таким образом, использование образа Наполеона в официальном дискурсе нацистской Германии, с одной стороны, было ограничено антифранцузским дискурсом политической элиты, что влияло на бессистемность его использования; с другой стороны, упрощало использование образа Наполеона в контрпропаганде. Осязаемость угрозы гибели вермахта, как и армий Наполеона, превращалась в самостоятельную угрозу, которая мешала мобилизации немецкой армии и тыла. Использовались несколько технологий вытеснения наполеоновского дискурса из немецкого массового сознания.

А. Превосходство. Наполеон – это лишь слабый предшественник Гитлера. В целях риторического разрыва параллели Наполеон-Гитлер использовалось два тезиса: 1) немецкая армия продолжала сражаться, в более сложных погодных условиях, чем армия Наполеона; 2) немецкая армия не отступала, как Наполеон, а, значит, не будет разбита. (Наполеон все-таки «победил» Гитлера. В начале 1980-х

⁶⁴ Видер 1965: 91-93.

⁶⁵ Аналогичное обращение к опыту ведения партизанской войны в период Великой Отечественной войны сделала и советская элита. В личном фонде начальника советского Центрального Штаба партизанского движения Пантелеймона Кондратьевича Пономаренко мы находим конспекты книг издания 1919 г. с анализом опыта ведения партизанских действий в России против Наполеона. Подробнее см.: Конспект книги В.Н. Клембовского. Партизанские действия. Петроград, 1919. Подробнее см.: РГАСПИ Ф. 625.

⁶⁶ Блюментрит 1958.

гг. в школьных учебниках ФРГ для ознакомления с историей нацизма отводилось 7 часов; для изучения периода Наполеона – 24 часа.)⁶⁷

В. Замещение. Актуализация новых исторических сюжетов.

В начале 1942 г. в официальном дискурсе Германии были актуализированы новые исторические сюжеты (для укрепления союза Германии и Италии существовала между итальянской фашистской революцией и немецким социал-демократическим движением)⁶⁸.

В дневниках Геббельса и в переписке немецких администраторов на временно оккупированных советских территориях в 1942-1943 гг. мы находим ссылки на деятельность талантливой британского офицера Т.-Э. Лоуренса (Аравийского)⁶⁹. Как и британец в период Первой мировой войны, нацистская пропаганда объявила общими цели оккупантов и населения оккупированных территорий. Кроме того, немецкие войска вели ожесточенные бои в Северной Африке. Поэтому поспешно реанимировались все тезисы Т.-Э. Лоуренса, изложенные в «Семи столпах мудрости». В Европе книга стала широко известна в конце 1930-х гг., после внезапной смерти автора, и, наряду с мемуарами А. де Коленкура⁷⁰, была также относительной библиографической новинкой.

Советы британского разведчика по разрушению коммуникаций противника были полностью реализованы советскими партизанскими соединениями в рамках «рельсовой войны». Вытесняя тень Наполеона, немецкая пропаганда сравнивала немецких солдат с благородным Дон-Кихотом которого ситуация на Восточном фронте вынуждает к проведению жестокой политики⁷¹.

С судьбой трехсот спартанцев сравнивали в официальном дискурсе гибель армии Ф. Паулюса. На протяжении всех 12-ти лет

⁶⁷ Урбан 1981: 62.

⁶⁸ Герцштейн 1996: 268-269.

⁶⁹ Аравийский, Лоуренс; Лоуренс, Томас Эдвард (1888-1935) – британский офицер, сыгравший значительную роль в организации и координации арабского восстания в 1916-1918гг., повлиявшего на утрату Османской империей контроля над арабскими странами. Технологии организации восстания были изложены в его книге «Семь столпов мудрости», которая в 1926-1941гг. выдержала несколько изданий. Они сводились к следующему: 1) война на коммуникациях (железная дорога); 2) свободное перемещение по пустыне (как аналог доминирования Великобритании на морских просторах) гарантирует постоянное ведение партизанской войны; 3) прекращение межплеменной вражды и сплочение перед лицом общего врага; 4) «лестница восстания» – по мере приближения повстанцев в определенному району необходимо привлечь местное племя на свою сторону с тем, чтобы оно, присоединившись, могло усилить армию повстанцев. Данный прием позволял рассматривать любое местное племя как потенциальный ресурс и резерв повстанцев, без затрат на его содержание ресурсов повстанческой армии.

⁷⁰ Впервые изданы на французском языке в 1933 г.

⁷¹ «Das Reich» – 10 мая 1942 года; «Völkischer Beobachter» – 18 августа 1942 года; «National Zeitung» – 5 января 1943; 3 апреля 1943 года; «Berliner Lokalanzeiger» – 11 июня 1942 года; «Corriere della Sera» – 3 мая 1942 года; «Brusseler Zeitung» 16 июля 1942 года. Цит по: РГАСПИ 69; 625.

нацистского режима в официальном дискурсе Германии использовались аналогии, связанные с периодом Тридцатилетней войны. В 1945 г. актуализировались годы правления Фридриха Великого (особенно Семилетней войны)⁷².

С. Противопоставление. Наполеон – враг Германии. В 1944 г. бои на территории Восточной Пруссии прямо отсылали к сюжетам наполеоновских войн и заграничных походов русской армии. В 1944-1945 гг. тема наполеоновских походов стала одной из центральных в официальном дискурсе нацистской Германии. Наиболее известны две пропагандистские кампании: создание отрядов фольксштурма и производство фильма «Кольберг» (1945 г.).

Отряды фольксштурма должны были актуализировать память о создании в 1813 г. резервных подразделений из числа добровольцев, готовых погибнуть в войне с французами⁷³. Днем создания фольксштурма стали считать 18 октября 1944 г., был использован некруглый юбилей «битвы народов»⁷⁴. История была полностью переписана: в «битве народов» Наполеону противостояла не только Пруссия, но, прежде всего, Россия.

Что касается фильма «Кольберг», в котором наполеоновским войскам противостояли смелые горожане-пруссачи, то он не смог мобилизовать жителей немецких городов на сражение до последнего человека. Многие города (Бремен, Гамбург, Любек и др.) были просто открыты для союзников и сдавались без сопротивления⁷⁵.

Накануне краха нацистская элита преодолевала сравнение с Наполеоном путем полного разрыва возможных параллелей с ним, Наполеон предстал врагом.

Список источников и литературы

- Агапов 2005** – Агапов А.Б. Дневники Йозефа Геббельса. Прелюдия «Барбароссы». – М.: «Дашков и К.», 2005.
- Блюментрит 1958** – Блюментрит Г. Роковые решения. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР. 1958. URL: <http://russia-west.ru/viewtopic.php?id=472> (24 апреля 2017г.).
- Видер 1965** – Видер Й. Катастрофа на Волге. Воспоминания офицера-разведчика 6-й армии Паулюса. – М.: Прогресс, 1965.
- Гальдер 2010** – Гальдер Ф. Военный дневник (Июнь 1941 – сентябрь 1942). – М.: АСТ, Астрель, 2010.

⁷² Откровения и признания...1996: 423.

⁷³ Геббельс 1993: 76.

⁷⁴ Геббельс 1993: 299.

⁷⁵ Toland 2003: 618; Розанов 1985: 287-288.

- Гebbельс 1993** – Геббельс Й. Дневники 1945 года. Последние записи: пер. с нем. – Смоленск: Русич, 1993.
- Герцштейн 1996** – Герцштейн Р.Э. Война, которую выиграл Гитлер. – Смоленск: Русия, 1996.
- Ефетов 1981** – Ефетов Б.М. Военные диалоги. Записки военного переводчика. – Киев: Наукова думка, 1981.
- Дацишина 2011** – Дацишина М.В. Тема Наполеона и войны 1812 г. в советской и нацистской пропаганде в период Великой Отечественной войны // Вопросы истории – 2011. – № 6.
- Дацишина 2012** – Дацишина М.В. Создание социально приемлемого образа тоталитаризма. Опыт нацистской Германии // Вестник РГГУ. – 2012. – № 19 (99). – С.160-170.
- Клаузевиц 2008** – Клаузевиц Карл фон. О войне: стратегия в условиях непредсказуемости, роль лидера в достижении победы. – М.: ЗАО Бизнеском, 2008.
- Курылев 2005** – Курылев О.П. Боевые награды Третьего рейха. – М.: Эксмо, 2005.
- Откровения и признания... 1996** – Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне «третьего рейха» против СССР. Секретные речи. Дневники. Воспоминания / пер. с нем. и сост. Г.Я. Рудой. – М.: ТЕРРА, 1996.
- ПРАВДА** – Правда. – 15 сентября 1964 года.
- РГАСПИ Ф. 17.** – Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп.125. Д. 168. Л.42. Протокол опроса военнопленного ефрейтора 3-й роты 230-го пехотного полка 76 пехотной дивизии Эккарта Броста, 22.11.43, произведенный подполковником Аржановым.
- РГАСПИ Ф. 69.** – Российский государственный архив социально-политической истории. Ф.69 Оп. 1. Д.1143. Л.21. Распоряжение Брянского Окружного Управления от 17 января 1942 года.
- РГАСПИ Ф. 625.** – Российский государственный архив социально-политической истории. Ф.625. Оп. 1. Д.9. Л.43-67.
- Рифеншталь 2006** – Рифеншталь Л. Мемуары: пер. с нем. – М.: Ладомир, 2006.
- Розанов 1985** – Розанов Г.Л. Конец «третьего рейха». – М.: Международные отношения, 1985.
- Сьард 1995** – Сьард Д. Наполеон и Гитлер: Сравнительная биография / пер. с англ. И.С. Соколова, А.И. Криволапова. – Смоленск: Русич, 1995.
- Урбан 1981** – Урбан А. Предрассудки не вечны. – М.: Советская Россия, 1981.
- Die Deutsche Wochenschau** – Die Deutsche Wochenschau 1941 – № 12. URL: http://voenhronika.ru/publ/vtoraja_mirovaja_vojna_germanija

_khronika/nemeckaja_khronika_1941_ezhenedelnoe_kinoobozrenie
_die_deutsche_wochenschau_germanija_vse_vypuski_s_perevodom
_1941_go (24 апреля 2017г.)

Toland 2003 – Toland J. The Last 100 days. – N.Y.: Random House, 2003.

Marina V. Datsishina

IN THE SHADOW OF THE EMPEROR.

THE IMAGE OF NAPOLEON IN THE OFFICIAL DISCOURSE OF NAZI GERMANY. 1933-1945

The object of this article is the Nazi propaganda; the subject of this article - technology (on the example of the Napoleonic discourse) updating/replacement of images of the past from organized public discourse. The chronological scope of the article is 1933-1945. In some cases, the author expands the chronological scope; the author believes that a problem-based approach is the leading. The author convincingly proves that the use of the image of Napoleon in the official discourse of Nazi Germany was limited to anti-French discourse of the political elite. This circumstance that influenced the unsystematic use of an image of Napoleon in the official discourse. Haphazard use of the image of Napoleon in the Nazi propaganda kept him in the public discourse and simplified the use of the image of Napoleon in the anti-Nazi counter-propaganda. The tangibility of the threat of the death Wehrmacht in Russia, as before, and the armies of Napoleon, turned into a standalone threat. The author identifies several technologies of displacement of the Napoleonic discourse of German mass consciousness. A. Superiority. Napoleon is only a faint precursor of Hitler. B. The Substitution. Actualization of new historical subjects. C. The Opposition. Napoleon – the enemy of Germany.

Keywords: Nazi propaganda, the image of Napoleon in the promotion, technology promotion, Nazi Germany.

УДК 371.3:39(470.5)

Код ВАК 07.00.02.

М.К. Елисафенко

РУСИФИКАЦИЯ ИЛИ ПРОСВЕЩЕНИЕ? ШКОЛА ДЛЯ НЕРУССКИХ НАРОДОВ ПРИКАМЬЯ

Статья посвящена проблеме просвещения коренных народов Урала в связи с русской колонизацией края как средства этнокультурной консолидации россиян. Рассматриваются различные формы обучения детей: конфессиональ-

Елисафенко Марина Константиновна, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории России исторического факультета Уральского государственного педагогического университета; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26, к. 453;
Marina K. Elisafenko, candidate of History, Associate Professor, chief of Chair of Russian history of Historical Department of Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg).
Электронная почта/E-mail: elisafenko@bk.ru.